

ЭЛИТЫ

АНДРЕЙ ГОРБАЧИК,

кандидат физико-математических наук,
и.о. заведующего кафедрой методологии и
методов социологических исследований Ки-
евского национального университета име-
ни Тараса Шевченко

ЕЛЕНА ЖУЛЬКЕВСКАЯ,

кандидат социологических наук, доцент ка-
федры методологии и методов социологи-
ческих исследований Киевского националь-
ного университета имени Тараса Шевченко

Сетевой подход к изучению структуры украинского парламента

Abstract

The article deals with the application of network analysis for the study of changes in the structure of relations between factions and groups in Verkhovna Rada of Ukraine of the fourth convocation. The relation is generated by the deputies' transitions from one faction or group to another during the whole period of parliament work. Analyzing some characteristics of such a network (centrality, structural gaps etc.) the authors draw some conclusions about the structuring of political elite in Ukraine and about applicability of the structural approach and network analysis methods for the study of modern Ukrainian elites.

Применение методов сетевого анализа в исследованиях элиты имеет относительно недавнюю (со второй половины XX века), однако уже достаточно богатую на объяснительные модели историю. “Бум” исследований, фокусировавших внимание на сетевой структуре элиты, начался в 1970-х годах, что можно объяснить как развитием теоретико-методологических основ анализа социальных сетей, так и появлением специального компьютерного

программного обеспечения, позволяющего осуществлять обработку эмпирического материала. В некотором роде хрестоматийным является исследование мексиканской политической элиты, проведенное в 1980–1997 годах. В нем объединились “сетевое видение” природы формирования национальной элиты и возможности изучения большого массива информации о сложившихся на протяжении нескольких десятилетий характеристиках и связях ее членов [1].

Как отмечает Д.Ноук, власть поддается изучению в терминах сетей, поскольку она концептуализируется как свойство интеракций между двумя или более акторами и по существу является феноменом реляционным. Отношения между политическими акторами в системе рассматриваются как источник двух фундаментальных измерений власти: влияния и доминирования. Влияние предполагает передачу информации одним актором другому с намерением изменить его действия [2, с. 275]. В сетевой перспективе влияние обеспечивается наличием прямых либо опосредованных связей актора с другим или другими информированными акторами. В качестве индикатора наличия таких связей может рассматриваться членство акторов в одних и тех же политических организациях, советах директоров и т.п. Доминирование наблюдается в ситуации, когда один актер контролирует поведение другого, предлагая ему некоторое благо (выгоду) либо угрожая нанести ему некоторый ущерб (вред). Эта форма властных отношений предполагает наличие санкций (поощрений либо наказаний) в отношении актора, над которым совершается контроль [2, с. 276]. Индикатором доминирования может быть наличие отношения “руководитель–подчиненный” либо отношения обмена различными ресурсами. Большинство сетевых исследований элиты сконцентрированы на отношениях влияния, хотя два указанных измерения власти могут быть взаимосвязаны.

Для изучения структур, порождаемых отношением влияния, часто используют сети специального вида, которые в литературе получили название аффилиативных сетей (используются также названия “сети присоединения” или “сети членства”). Зачастую отношения между акторами не могут быть выявлены непосредственно — особенно если речь идет о связях внутри властной элиты. В качестве индикаторов наличия таких связей может выступать совместное участие в различных мероприятиях, комитетах, комиссиях и других организованных формах взаимодействия. В таком случае “связь” между акторами понимается максимально широко — как отношение, порождаемое определенным взаимодействием, которое может даже не предполагать обязательного установления непосредственного межличностного контакта (например, одновременное пребывание на каком-либо международном форуме). Именно такие опосредованные связи фиксируют сети присоединения, представляющие собой двумодальные социальные сети, объединяющие акторов, участвующих в одних и тех же событиях [3]. Само событие может трактоваться весьма широко: от членства в формальных организациях до регулярного чтения определенной газеты. Изучение сетей присоединения позволяет проследить связи между акторами, возникающие в результате их участия в одном и том же событии. Можно использовать такого рода сети и для изучения связей между событиями, считая, что между любыми двумя событиями возникает связь тогда, когда в этих событиях участвуют одни и те же акторы. Как правило, анализ сетей присоединения производится на одномодальном уровне — рассматриваются либо

связи между акторами (уровень “актор–актор”), либо между событиями (уровень “событие–событие”). Реже в анализ включают одновременно информацию и об акторах, и о событиях, поскольку такой подход требует рассмотрения сетей присоединения как гиперсетей. Сети присоединения довольно широко используются в маркетинговых исследованиях, а также в исследованиях в области корпоративного менеджмента, где внимание фокусируется на связях между корпорациями, возникающих в результате пересечений составов советов директоров [4].

В исследованиях элит такие связи, возникающие в результате присоединений, начали изучать в 40–50-х годах XX века ученые, занимающиеся проблемами местного самоуправления. В работах Ч.Миллса и затем Дж.Домхоффа властная элита общества рассматривается как продукт взаимодействия трех социальных образований: сознательной части верхнего социального класса обеспеченных людей, находящихся во взаимной связи директоров ведущих корпораций, а также сети политического планирования, включающей фонды, исследовательские институты и независимые организации, которые обсуждают социальные проблемы и предлагают политические решения [2, с. 277]. Именно связи между институтами, организациями и отдельными личностями выступают как инструмент, позволяющий элите не устанавливать тотальный контроль, а играть доминирующую роль в экономической и политической жизни, лишь используя “возможность задавать условия, в которых должны действовать другие группы и классы” [цит. по: 2, с. 276–277].

Структурные особенности современной украинской элиты и роль связей, как элитобразующего фактора, представляют интересный предмет и широкое поле исследований. Целесообразно исследовать становление украинской элиты именно с точки зрения сетевой перспективы, где внимание уделялось бы не только персональным связям ее представителей, но и совместному участию в различных организациях, акциях, общности происхождения (места рождения), учебы в тех или иных учебных заведениях, опыту общественной работы, участию в представительских органах и пр.

В данном исследовании осуществлена попытка использовать сетевой подход для изучения украинского парламента, как одного из главных центров принятия решений в системе властной элиты Украины. Нас интересовал процесс формирования структуры украинского парламента. При этом в качестве структурных единиц мы рассматривали депутатские группы и фракции. Важным для нас было то, что депутаты имели возможность в ходе работы парламента образовывать новые и распускать существующие группы и фракции, свободно переходить из одной группы или фракции в другую и даже оставаться вне какой-либо фракции или группы. Мы сосредоточили свое внимание на изучении структур, порожденных переходами депутатов между группами и фракциями, считая, что две структурные единицы (группы или фракции) связаны между собой в том случае, когда списки депутатов, которые входят или входили в эти структурные единицы, пересекаются. При этом, чем такое пересечение больше, тем более сильной является связь. Иными словами, переход депутата из группы (фракции) *A* в группу (фракцию) *B* устанавливает связь между этими двумя группами (фракциями). Переход может быть непосредственным (из *A* в *B*) или опосредованным (сначала из *A* в *C*, а затем из *C* в *B*). Чем больше таких взаимных переходов, тем более сильной становится связь. Чем более тесная такого рода связь существует между двумя структурными единицами, тем лучше структур-

ные единицы “знают друг друга”. Это означает больше возможностей для коммуникации, а значит, и больше возможностей для публично заявленной или неафишированной координации действий. Чем с большим количеством групп/фракций имеет хорошо выраженную связь группа А, тем больше у нее возможностей для сотрудничества в процессе работы и тем более влиятельной становится эта группа. Мы понимаем, что связи между группами (и между отдельными депутатами) устанавливаются не только на почве совместной работы в одной группе/фракции. Связи, основанные на землячестве, на совместных интересах в бизнесе, родственные связи часто могут быть не менее важными. Тем не менее мы сосредоточили свое внимание именно на такого рода связях, поскольку именно парламентские структурные единицы стали в Верховной Раде четвертого созыва основой для формирования политических партий и избирательных блоков, роль которых в политической жизни Украины в современных условиях значительно возрастает. Кроме того, мы попытались посмотреть на влиятельность структурных единиц парламента не только как на производную от степени их вовлеченности в межфракционные переходы, но и с точки зрения возможности сохранения собственной автономии с целью избежания контроля (влияния) со стороны других фракций/групп и их объединений.

Эмпирическую базу нашего исследования составила информация о создании и роспуске депутатских фракций и групп, а также о переходах между фракциями и группам депутатов Верховной Рады Украины четвертого созыва в период с мая 2002-го по март 2006 года (официальная электронная страница Верховной Рады Украины www.rada.gov.ua).

Методы сетевого анализа дают возможность проследить изменение структуры парламента, понимаемой как совокупность устойчивых связей между позициями, которые занимают группы и фракции. Как отмечалось выше, в качестве эмпирического индикатора связи между группами и фракциями нами рассматривался переход народного депутата из одной группы/фракции в другую. На основе информации о переходах были сформированы аффилиативные сети, в которых зафиксированы данные о вхождении депутатов в различные группы и фракции. Причем, с одной стороны, принадлежность депутата в разные периоды к двум различным группам/фракциям свидетельствует о наличии связи между этими двумя структурными единицами парламента, а с другой стороны, вхождение двух депутатов в одну группу/фракцию также может выступать показателем связи между этими депутатами.

Переходы депутатов между парламентскими группами и фракциями происходили постоянно. Однако значительным изменениям фракционно-групповая структура парламента подвергалась четыре раза, и каждое такое изменение было связано с политическими событиями, происходившими в стране. В своем исследовании мы выделили четыре “точки активизации” изменения структуры Верховной Рады Украины: июнь–июль 2002 года, май–сентябрь 2004 года, декабрь 2004-го — март 2005 года, сентябрь–декабрь 2005 года. Основываясь на таком разбиении, мы выделили следующие четыре временных периода для анализа собранных первичных данных о переходах депутатов между парламентскими фракциями и группами.

I. Май — июль 2002 года. В этот период произошло значительное изменение структуры украинского парламента, вызванное распадом фракции “Единая Украина” и формированием ранее входившими в нее депутатами новых

групп (“Народовластие”; “Европейский выбор”; “Демократические инициативы”; “Народный выбор”) и фракций (“Регионы Украины”; Аграрной партии Украины; Народно-демократической партии Украины; партий Промышленников и предпринимателей Украины (ПППУ) и “Трудовая Украина”).

II. Август 2002-го — сентябрь 2004 года. Большая часть этого периода характеризуется относительной стабильностью структуры. Но в апреле 2004 года был сформирован ряд новых фракций (партии “Трудовая Украина”; Народно-демократической партии и партии Промышленников и предпринимателей (ПППУ); Народной аграрной партии Украины; партии “Единая Украина”) и групп (“Демократические инициативы”; “Народовластие”; “Центр”; “Союз”). Большинство новых образований были сформированы депутатами, ранее входившими в группы и фракции, образованные на первом этапе изменения структуры. В целом же процесс новой структуризации был завершен к окончанию работы пятой сессии Верховной Рады 4-го созыва и началу президентской выборной кампании.

III. Октябрь 2004-го — август 2005 года. В октябре–декабре 2004 года президентская кампания достигла пиковой точки, а после избрания нового Президента Украины (в декабре 2004-го — январе 2005 года) в парламенте появляются новые фракции (фракция “Трудовая Украина” и НДП; фракция НДП и группы “Республика”) и группы (“Демократическая Украина”; “Воля народа”), которые, просуществовав не более двух месяцев, были трансформированы во фракции Народной партии и Партии промышленников и предпринимателей Украины. Одновременно с их формированием была создана фракция Украинской народной партии, в которую перешла часть депутатов фракции “Наша Украина”. Основные изменения структуры Верховной Рады были окончены к завершению формирования нового Кабинета Министров в феврале 2005 года. После этого структура парламента не претерпевала каких-либо существенных изменений до сентября 2005 года.

IV. Сентябрь 2005-го — март 2006 года. В сентябре 2005 года были сформированы четыре новых фракции (НДП и партии “Трудовая Украина”; политической партии “Вперед, Украина!”, Народного Руха Украины; Партии регионов “Регионы Украины”; политической партии “Реформы и порядок”). В ноябре 2005 года формируется группа Народного блока Литвина, а в декабре — фракция политической партии “Відродження” (созданная на основе группы “Відродження”, которая, в свою очередь, трансформировалась из группы “Доверие народа”, созданной в октябре 2005 года). В целом изменение структуры Верховной Рады на этом этапе свидетельствует об активизации политических сил в преддверии парламентской выборной кампании 2006 года.

Следует отметить, что из всех групп и фракций, создававшихся на различных этапах работы украинского парламента (таковых было 37), к марту 2006 года действовали тринадцать. Причем пять из них были сформированы из политических сил, преодолевших четырехпроцентный барьер на выборах 2002 года, три были сформированы на третьем этапе изменения структуры и еще пять начали свою работу накануне выборов 2006 года (то есть были созданы на четвертом этапе изменения структуры парламента в сентябре и ноябре–декабре 2005 года). Информация о датах формирования депутатских групп и фракций представлена в таблице 1 Приложения.

Даты формирования депутатских групп и фракций сами по себе являются достаточно информативными, однако они не позволяют проследить развитие и изменение структуры парламента с точки зрения возникновения

“потоков депутатов” между существующими и возникающими структурными образованиями. Так, например, проследить становление фракции политической партии “Відродження” либо Народного блока Литвина без обращения к информации о переходах депутатов между группами и фракциями представляется весьма сложным. На основе информации о переходах депутатов между группами/фракциями можно визуализировать интересующую нас структуру с той или иной степенью подробности. На рис. 1 представлен один из “уровней подробности” такой структуры. Здесь связи между группами и фракциями схематически представлены стрелками. При этом, если стрелка проведена от группы/фракции *A* к группе/фракции *B*, то не менее, чем 25% депутатов составляющих *B*, ранее входили в *A* (исключение составляет фракция “Единая Украина”). Можно визуализировать и более “подробную” структуру, но для удобства восприятия и с целью акцентирования внимания на наиболее ярких тенденциях единичные переходы между группами/фракциями в данной схеме не изображены.

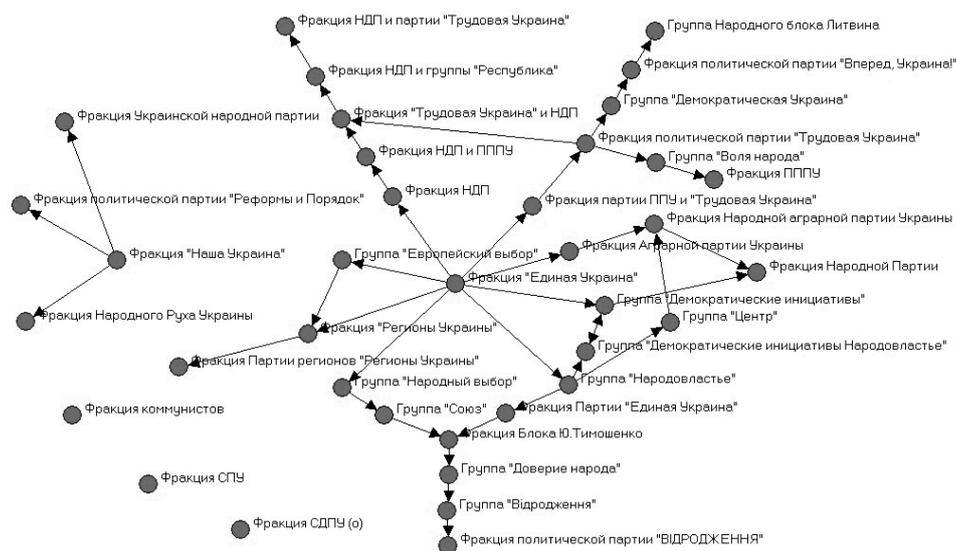

Рис. 1. Структура, порожденная переходами депутатов из одной фракции/группы в другую

Схема на рис. 1 позволяет визуально выделить блоки депутатских фракций и групп, имеющих между собой тесные связи, а также проследить этапы формирования новообразований, появившихся на третьем и четвертом этапах изменения структуры украинского парламента. Практически не включены в процесс переходов между фракциями и группами фракции КПУ, СПУ и СДПУ(о).

Как было отмечено выше, на момент проведения парламентских выборов 2006 года в Верховной Раде были зарегистрированы и работали 13 депутатских групп и фракций. Пять из них начали свою работу с первых дней работы украинского парламента (фракции коммунистов, “Наша Украина”, СДПУ(о), Блока Ю.Тимошенко, СПУ). Три фракции были созданы в период третьего (в соответствии с выделенными нами периодами) изменения струк-

туры парламента (фракции Народной партии, Украинской народной партии, а также ПППУ). Еще четыре фракции и одна депутатская группа были сформированы непосредственно накануне выборов нового состава депутатского корпуса (фракции Партии регионов “Регионы Украины”, Народного Руха Украины, политической партии “Реформы и порядок”, политической партии “Відродження” и депутатская группа Народного блока Литвина.). В целом же из шести фракций, сформированных на момент начала работы Верховной Рады 4-го созыва, пять (исключение составила фракция “Единая Украина”) функционировали все четыре года работы парламента и четыре из них (фракции коммунистов, “Наша Украина”, Блок Ю.Тимошенко, СПУ) вошли в новый парламента, избранный в марте 2006 года.

Для оценки процесса изменения количественного состава депутатских фракций и групп мы построили следующий индекс:

$$I = \frac{N_2 - N_1}{N},$$

где N_1 — количественный состав фракции/группы на момент ее создания;

N_2 — количественный состав фракции/группы на момент окончания работы парламента (данные по состоянию на 17.03.2006);

N — общее количество депутатов, которые когда-либо входили в состав фракции/группы.

Этот индекс изменяется в интервале от -1 до $+1$, не достигая значений границ интервала. Если для некоторой фракции $I = 0$, то это означает, что количественный состав фракции не изменился за все время работы фракции (количество пришедших во фракцию/группу за все время ее работы равно количеству покинувших ее ряды). Положительное значение означает, что количественно за время работы парламента фракция/группа выросла. Иными словами, количество тех, кто пришли и остались во фракции/группе больше, чем количество тех, кто ее покинул. Отрицательное значение индекса свидетельствует о том, что количество покинувших фракцию за время ее работы превышает количество пришедших. При этом значение индекса будет небольшим для так называемых “транзитных” фракций/групп, через которые прошло много депутатов, однако большинство из них через некоторое время перешли в другие фракции/группы. В таблице приведены значения индекса эффективности прироста (убывания) численности фракций/групп, которые были зарегистрированы на момент окончания каденции Верховной Рады Украины четвертого созыва. Кроме того, в таблице для каждой фракции/группы приведено значение среднего количества переходов в расчете на одного депутата из этой фракции/группы. Этот показатель демонстрирует, насколько сложным и длительным был путь депутатов в эту фракцию. Чем больше значение этого показателя, тем более сложную историю формирования имеет фракция/группа. С другой стороны, это означает, что фракция/группа потенциально может быть связана (с точки зрения рассматриваемого нами отношения, основанного на переходах депутатов между фракциями/группами) с большим количеством других фракций/групп.

Наибольшие относительные количественные “потери” понесли фракция “Наша Украина” и фракция СДПУ(о), которые функционировали все четыре года работы парламента. Фракция “Наша Украина” в последний год работы парламента выступила как “донор” для целого ряда новых фракций и понесла “количественные потери” (со 119 до 41 депутата). При этом состав

“Нашей Украины” достаточно устойчив (малое количество переходов). В то же время фракции Блока Юлии Тимошенко и Социалистической партии успешно нарастили свой количественный потенциал, сохранив на среднем уровне показатель устойчивости. Тенденция снижения количества при сохранении относительной устойчивости характерна для фракции СДПУ(о). В целом устойчивый состав (малое среднее количество переходов) имеют фракции коммунистов, “Нашей Украины”, Украинской народной партии, партии “Реформы и порядок”, а очень нестабильный (с большим количеством переходов) состав имеют фракции партии “Відродження”, Народной партии, Партии промышленников и предпринимателей и группы Народного блока Литвина.

Таблица

Характеристики фракций/групп на момент окончания работы Верховной Рады четвертого созыва: значение индекса изменения количественного состава и среднее количество переходов на одного члена фракции/группы

Фракция/группа	Значение индекса	Среднее количество переходов в расчете на одного члена фракции/группы
Фракция Блока Юлии Тимошенко	0,292	3,03
Фракция Социалистической партии Украины	0,211	1,84
Фракция Народной партии	0,189	4,38
Группа Народного блока Литвина	0,182	5,95
Фракция Партии регионов “Регионы Украины”	0,129	2,90
Фракция Народного Руха Украины	0,118	1,00
Фракция политической партии “Реформы и порядок”	0,000	1,53
Фракция Партии промышленников и предпринимателей Украины	-0,040	4,76
Фракция политической партии “Відродження”	-0,056	6,33
Фракция Украинской народной партии	-0,071	1,32
Фракция Коммунистической партии Украины	-0,123	0,34
Фракция СДПУ(о)	-0,218	1,96
Фракция “Наша Украина”	-0,517	1,21

Активность депутатов в переходах между группами и фракциями может иметь разные интерпретации. С одной стороны, высокое значение этого показателя опосредованно может свидетельствовать об отсутствии устойчивой идеологической позиции депутата, смене его политических предпочтений. С другой стороны, такое высокое значение может быть также свидетельством хороших адаптивных способностей депутата, его возможностей быстрого реагирования на изменения ситуации в парламенте и в обществе. В целом же информация о количестве переходов между фракциями и группами позволяет определить степень вовлеченности фракций и групп в общую сеть внутрипарламентских передвижений депутатов. Основной сетевой характеристикой вовлеченности социального актора (в нашем случае

речь идет о фракции или депутатской группе) в связи с другими акторами сети является *центральность*. Чем более центральным является месторасположение актора в сети, тем в большей степени он может контролировать в ней потоки ресурсов и тем самым влиять на других акторов и их объединения. Мы в своем исследовании рассматривали три вида центральности [5]:

- центральность как вовлеченность в прямые связи с другими парламентскими группами и фракциями (центральность по степени вершины сети — C_1) [см.: 5];
- центральность как вовлеченность в опосредованные связи (центральность по близости вершин сети — C_2) [см.: 6]. Чем больше значение этого показателя для актора, тем меньше расстояние от него до всех остальных акторов в сети. Социальные акторы, имеющие высокие показатели центральности по близости вершин, имеют более быстрый доступ к информации, циркулирующей в сети, а также большую возможность осуществления контроля над ее распространением [5, с. 114];
- центральность как расположение на путях, соединяющих других акторов сети (центральность по расположению на кратчайших расстояниях между вершинами сети — C_3) [см.: 5]. Высокие значения данного показателя характеризуют месторасположение акторов сети как узловые точки, удаление которых может привести к прерыванию потоков перетекания сетевых ресурсов как между отдельными акторами, так и между объединениями.

В нашем исследовании три указанных выше показателя центральности имеют следующую содержательную интерпретацию. *Центральность по степени вершины сети* (C_1) характеризует то, насколько депутаты парламентской фракции/группы были активны в переходах между структурными единицами парламента, тем самым, вовлекаясь в контакты с депутатами из других фракций/групп. Даже при смене фракции/группы у депутата остаются отношения с членами прежней фракции/группы (как минимум — отношения знакомства), которые могут рассматриваться как важный сетевой ресурс в последующей деятельности, как отдельных депутатов, так и целых фракций. Индекс центральности по степени узла может принимать значения от 0 до 1: большие значения свидетельствуют о большей вовлеченности депутатов фракции/группы в процесс межфракционных переходов, в результате чего, у представителей данной фракции/группы было больше возможностей установить непосредственные контакты с членами других структурных единиц парламента. *Центральность по близости вершин сети* (C_2) также характеризует вовлеченность депутатов той или иной фракции/группы в связи с представителями других фракций/групп, однако в этом случае в анализ вовлекаются опосредованные связи (отношения вида “знакомый знакомого”). Этот индекс также принимает значения в интервале от 0 до 1. Фракция/группа может иметь ограниченный круг непосредственных связей. Но если те структурные единицы, с которыми фракция/группа имеет непосредственную связь, характеризуются высокой активностью переходов, то фракция/группа может также воспользоваться такими опосредованными связями. *Центральность по расположению на кратчайших расстояниях между вершинами сети* позволяет выявить депутатские группы/фракции, которые потенциально могут рассматриваться как “связующие звенья” в парламентской сети. Представительство таких фракций/групп может быть особенно востребованным в

переговорных процессах. Значения этого индекса также изменяются в интервале от 0 до 1. Высокое значение индекса характеризует большой “посреднический потенциал” фракции/группы в парламенте.

В табл. 2 Приложения приведены значения трех показателей центральности для всех фракций/групп в разные периоды изменения структуры Верховной Рады Украины. Сравнение показателей центральности фракций тех политических сил, которые по результатам выборов 2006 года представлены в новом составе Верховной Рады (фракции “Регионов Украины”, Блока Юлии Тимошенко, “Нашей Украины”, Социалистической партии Украины и Коммунистической партии Украины), позволяет сделать определенные, на наш взгляд интересные, выводы и зафиксировать некоторые тенденции. В частности, фракция Блока Юлии Тимошенко продемонстрировала наиболее стремительное наращивание центральности, как с точки зрения вовлеченности в прямые и опосредованные связи с другими фракциями и группами, так и с точки зрения возможности быть посредником между ними. Интересно, что на начальном этапе работы парламента эта фракция практически не была включена в процесс межфракционных переходов (рис. 2), однако накануне президентских выборов (третий период изменения структуры) и после их окончания — на этапе принятия решения о новом составе Кабинета Министров (четвертый этап) данная фракция была связана с подавляющим большинством фракций и групп, представленных в тот период в парламенте (рис. 3). Выявленная особенность активного вовлечения фракции Блока Юлии Тимошенко в межфракционные связи, по всей видимости, является “сетевым” аргументом, объясняющим активную поддержку кандидатуры Ю.Тимошенко на пост премьер-министра, где единство проявили представители политических сил с достаточно различными идеологическими устремлениями.

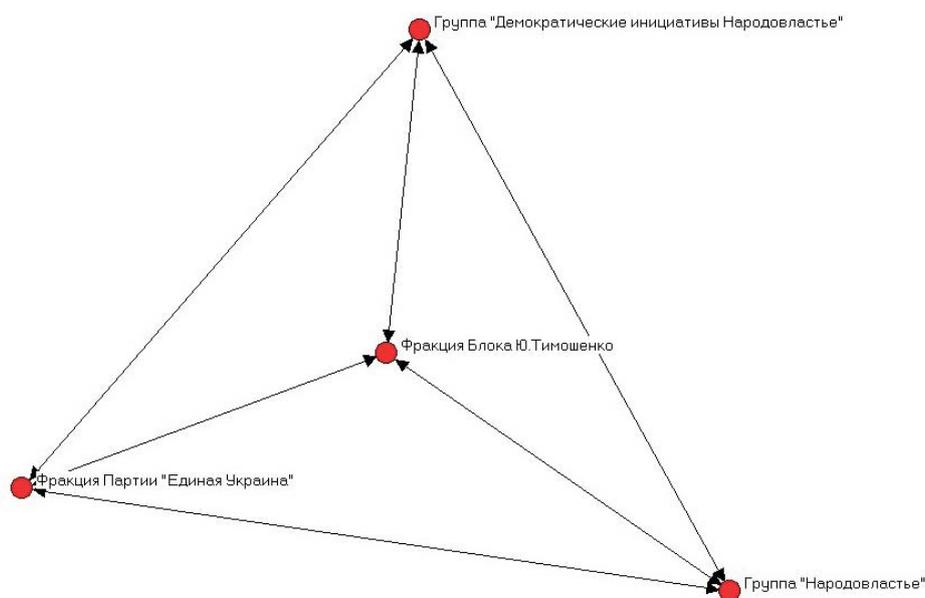

Рис. 2. Эго-сеть фракции Блока Юлии Тимошенко (второй период)

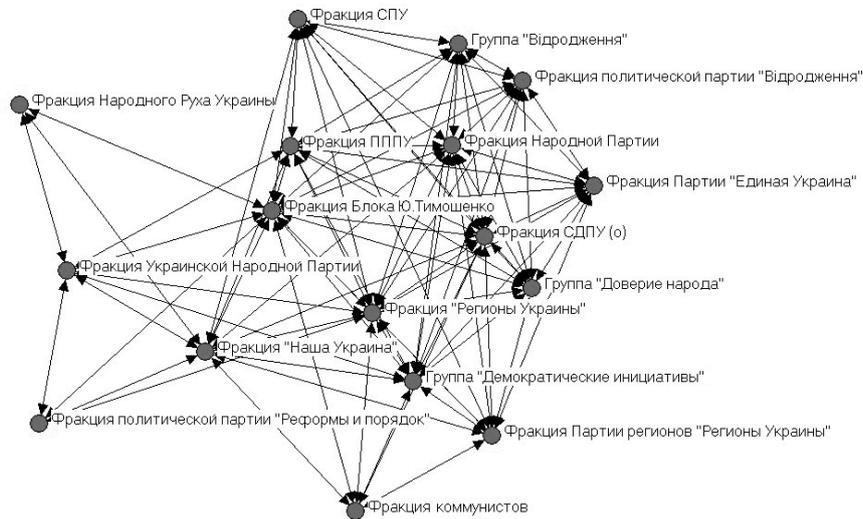

Рис. 3. Эго-сеть фракции Блока Юлии Тимошенко (четвертый период)

Подобная тенденция усиления центральности характерна и для фракции Партии регионов “Регионы Украины”. Однако наряду с ростом вовлеченности в прямые и опосредованные связи с другими фракциями и группами указанная фракция в меньшей мере может быть охарактеризована как посредник между ними.

Фракция “Наша Украина” на всех этапах изменения структуры Верховной Рады характеризуется достаточно высоким уровнем центральности, однако при этом степень ее вовлеченности в сеть связей с другими фракциями и группами все же несколько ниже, чем у фракции “Регионы Украины” и фракции Блока Юлии Тимошенко.

Фракция Социалистической партии Украины и фракция Компартии демонстрируют средний уровень центральности (то есть вовлеченность в связи не менее, чем с половиной депутатских фракций и групп), который был достаточно стабильным на третьем и четвертом этапах изменения структуры Верховной Рады.

Центральность расположения актора в социальной сети, как правило, свидетельствует о его активности и возможности оказывать влияние на потоки ресурсов, в частности, как в нашем исследовании, на информационные потоки. Однако высокий количественный показатель контактов не всегда соответствует конкурентоспособности актора и возможности эффективно использовать эти контакты. Еще в 70-х годах прошлого века М. Грановеттером [7] была выдвинута идея о том, что слабые связи могут обеспечивать доступ к более ценным ресурсам в сети, а слишком тесные контакты — ослаблять позицию актора. Эта идея была инструментально разработана Р. Бартом [8], который предложил способы измерения “структурных дыр” в эго-сети актора через выявление степени эффективности связей с другими, ограничивающего влияния этих связей и иерархии такого ограничения. Наличие “структурных

дыр” в эго-сети свидетельствует о возможности избежания актором контроля со стороны других акторов сети. Следует отметить, что наличие “структурных дыр” в эго-сети парламентской группы/фракции свидетельствует о том, что ее члены имеют связи с представителями фракций/групп, не связанных между собой, что возможно в случае наличия у этих фракций/групп противоположных идеологических установок (именно в таком случае вероятность “обмена” депутатами между группами/фракциями достаточно низка). Поэтому в данном случае фракции/группы, характеризующиеся высокими показателями структурных дыр, могут вести самостоятельную политическую игру, балансируя между противоборствующими силами в парламенте, при этом выгодность их структурного расположения состоит в том, что они практически неподконтрольны этим силам.

В нашем исследовании для сравнения потенциальной конкурентоспособности парламентских фракций и групп как возможности использовать свой сетевой ресурс для избежания контроля со стороны внутрипарламентского окружения, а также возможности действовать автономно от сложившейся структуры связей между группами и фракциями были вычислены значения трех таких показателей “структурных дыр” в эго-сетях: “эффективность контактов”, “ограничение” и “иерархия” (см. табл. 3 Приложения).

Эффективность контактов вычисляется как доля избыточных (то есть независимых, не связанных между собой) контактов эго среди всех его прямых контактов с другими акторами сети. Этот показатель может принимать значения от 0 до 1, причем высокие значения соответствуют высокой эффективности контактов актора в его эго-сети. Как свидетельствуют полученные в ходе расчетов данные, наибольшая степень эффективности контактов (на момент последнего замера) была зафиксирована у фракций “Наша Украина”, Компартии, Блока Юлии Тимошенко, СДПУ(о) и Народного блока Литвина.

Следующим показателем наличия “структурных дыр” в эго-сети является *ограничение* со стороны других акторов. Максимальная степень ограничения (значение равно единице) наблюдается в ситуации наличия в эго-сети связи лишь с одним другим актором. Если же эго-актор связан с некоторым количеством других акторов сети, то уровень ограничения будет возрастать по мере того, как будет повышаться степень связанности этих “других” между собой. Напротив, чем менее связанными будут те, с кем контактирует эго, тем в меньшей степени связи с ними будут оказывать на него ограничивающее влияние. Своего минимального значения (равного нулю) показатель ограничения достигает в ситуации связности эго-актора с большим количеством других акторов, связи между которыми полностью отсутствуют. Как показали результаты анализа, наиболее высокий уровень автономности (как возможности уклонения от контроля со стороны других) практически за весь период работы Верховной Рады четвертого созыва (за исключением периода до сентября 2002 года) демонстрировала фракция “Наша Украина”. Позиция фракции Блока Юлии Тимошенко с этой точки зрения была менее стабильной и стала более зависимой на втором и третьем этапах изменения структуры Верховной Рады.

Третий показатель “структурных дыр” — *иерархия* — несет информацию о том, насколько ограничение в эго-сети сконцентрировано на каком-либо одном акторе. Если эго-сеть имеет много несвязанных контактов, которые характеризуются одинаковой ограничивающей силой, показатель

иерархии приближается к своему минимальному значению, равному нулю. Если же, в эго-сети установлен лишь один контакт, который фактически ограничивает активность актора в сети, показатель иерархии принимает максимальное значение, равное единице. Обращаясь к данным о сетевой структуре украинского парламента можно выделить фракции Компартии и Социалистической партии Украины, позиция которых характеризуется наименьшей степенью концентрации ограничения их сетевой активности на какой-либо одной фракции или группе. Именно эти фракции, судя по полученным результатам, имеют наиболее автономное расположение в сети межфракционных связей и в наименьшей мере могут быть подвержены влиянию со стороны других групп и фракций. Связи же фракций “Наша Украина” и Блока Юлии Тимошенко (выше выделенные как структурные единицы, менее всего подверженные ограничивающему влиянию) менее однородны и взаимозаменяемы.

Возвращаясь к рассмотрению полной сети парламента, включающей все депутатские фракции и группы, следует обратить внимание на еще один важный аспект функционирования сети, который заключается в существовании структурных элементов, обеспечивающих ее связность, которая в данном случае может интерпретироваться как целостность сети. Обеспечение такой целостности является важной предпосылкой достижения консенсуса, а также может рассматриваться в контексте формирования парламентского большинства. Мы попытались проследить, связь между какими группами и фракциями на различных этапах работы Верховной Рады четвертого созыва в наибольшей степени обеспечивала общую связность внутрипарламентской сети. Для этого был использован показатель *линейной связности* вершин сети, который рассчитывается как минимальное количество связей между вершинами, которое необходимо удалить, чтобы сеть стала несвязной, то есть распалась на изолированные блоки вершин. Такие “максимально сильные” связи называют “мостами”, они обеспечивают возможность контакта между подгруппами сети. По результатам анализа, на четырех рассматриваемых этапах работы Верховной Рады целостность сети межфракционных связей обеспечивали такие фракции и группы:

- на первом этапе: фракция ПППУ и “Трудовая Украина” – фракция “Регионы Украины” – группа “Народовластие”. Это означает, что наличие связей именно между этими фракциями и группой обеспечивало связность сети в целом, а их разрыв мог бы привести к разбиению сети на несвязанные блоки, что могло бы значительно осложнить деятельность парламента, которая по природе своей предполагает необходимость нахождения консенсуса между представленными в нем различными политическими силами;
- на втором этапе: фракция партии “Единая Украина” – фракция “Наша Украина”;
- на третьем этапе: фракция Народной партии – фракция “Трудовой Украины” и НДП – фракция ПППУ;
- на четвертом этапе: фракция Блока Юлии Тимошенко – фракция “Регионы Украины” – фракция “Наша Украина” – фракция Народной партии – фракция политической партии “Відродження”.

Выявленные связи между депутатскими группами и фракциями свидетельствуют о том, что на различных этапах целостность межфракционной

сети обеспечивалась либо связями внутри блока провластных фракций (на первом и третьем этапах), либо связями между провластным и оппозиционным “блоками” (второй и четвертый периоды). Возможным объяснением указанного отличия может быть необходимость консолидации Верховной Рады в преддверии выборных кампаний с целью принятия согласованных решений, обеспечивающих возможность проведения выборов. В такие периоды обостряется конкурентная борьба между политическими силами, но именно в это же время также проявляется их общий интерес в самом проведении выборов, что является необходимым условием их возможного прохождения в парламент либо победы их кандидата на президентских выборах.

Проведенный в рамках сетевого подхода анализ структуры украинского парламента позволяет выделить наиболее общие тенденции процессов изменения структуры Верховной Рады четвертого созыва, обнаруженные в ходе исследования:

- Крупные фракции, сформированные на основе нескольких политических сил, имеют тенденцию к разделению на раздробленные структурные единицы, которые чаще формируются по партийному признаку. Данная тенденция более очевидно проявилась в распаде фракции “Единая Украина” и последующем трансформировании фракций и групп, созданных на ее основе. Однако указанную тенденцию можно также проследить в функционировании фракции “Наша Украина”, от которой после смены ее статуса с оппозиционного на провластный отделились фракции Украинской народной партии, Народного Руха Украины и политической партии “Реформы и порядок”.
- Вовлеченность фракций и групп в сеть связей (имеется в виду аффилиативная сеть) соотносится с артикулированностью их идеологических позиций. Фракции с четко определенной идеологией имеют тенденцию к сохранению количественного состава и меньшей вовлеченности в потоки межфракционных переходов. Указанную тенденцию также подтверждает тот факт, что из всех депутатских групп (которые формируются не на основе общей партийной принадлежности, а на основе общности интересов) до окончания работы Верховной Рады четвертого созыва продолжала функционировать лишь одна — группа Народного блока Литвина — созданная непосредственно накануне парламентских выборов 2006 года (в ноябре 2005 года).
- Активная вовлеченность депутатской фракции/группы в прямые и опосредованные связи с другими фракциями и группами является значимым сетевым ресурсом, который способствует лоббированию интересов данной фракции/группы и принятию решений в ее пользу. Ярким примером активного использования указанного сетевого ресурса является голосование по кандидатуре премьер-министра Ю.Тимошенко в феврале 2005 года, которую поддержало рекордное количество (373) представителей всех политических сил, входивших в тот момент в украинский парламент.
- Сила позиции парламентской фракции/группы определяется не только ее вовлеченностью в связи с другими группами/фракциями и возможностью реализации посреднической функции, но и возможностью осуществлять автономные действия, избегать организованного сетевого контроля со стороны других структурных элементов парламента.

Данные по сетям присоединения позволяют выделить фракцию Компартии и фракцию Социалистической партии Украины как наиболее структурно автономные единицы на протяжении всей деятельности Верховной Рады четвертого созыва. Учитывая четкую артикулированность идеологических позиций политических сил, представленных указанными фракциями, можно предположить, что идеологическое единство и целостность каждой из них позволяет сохранять структурную автономию соответствующих фракций в парламенте. Потому объединения, включающие представителей нескольких политических сил, потенциально менее устойчивы как с точки зрения возможности распада, так и относительно усиления контроля над ними со стороны парламентского окружения.

Рассмотрение информации о связях между парламентскими фракциями и группами представляет интерес как для анализа работы Верховной Рады четвертого созыва, так и для прогнозирования тенденций в работе украинского парламента в обновленном составе. Выявленные связи также полезны для дальнейшего анализа политической элиты, особенно той ее части, представители которой не попали в парламента, однако представляют собой активных игроков на политической сцене Украины (например, СДПУ(о), политическая партия “Реформы и порядок”).

В целом следует отметить, что, будучи, по сути, формальным количественным методом, сетевой анализ позволяет выделить структуры, за которыми стоит живое взаимодействие людей, и тем самым раскрыть реляционную природу процессов, происходящих в обществе. Особую познавательную ценность данный метод имеет в исследованиях объектов, для которых взаимодействие с другими объектами, переговоры, достижение консенсуса и другие подобного рода процессы являются необходимыми элементами их становления и функционирования. Именно поэтому методы сетевого анализа нашли свое применение в исследованиях структуры элит и изучении процессов принятия решений и, надеемся, с успехом будут применяться также в исследованиях современной украинской элиты.

Литература

1. *Mendieta J.G., Schmidt S., Castro J., Ruiz A.* A Dynamic Analysis of the Mexican Power Network // *Connections*. — 1997. — Vol. 20 (2). — P. 34–55. — ([http://www.analytichtech.com/connections/v20\(2\)mexikan.html](http://www.analytichtech.com/connections/v20(2)mexikan.html))
2. *Knoke D.* Networks of Elite Structure and Decision Making // *Advances in Social Network Analysis; Research in the Social and Behavioral Sciences* / Ed. by S.Wasserman, J.Galaskiewicz. — S.l., 1994. — P. 274–294.
3. *Сувуха С.В.* Аффiliationные сети // *Социология : Энциклопедия*. — Минск, 2003. — С. 79.
4. *Alexander M.* Boardroom Networks among Australian Company Directors, 1976 and 1996 // *Journal of Sociology*. — 2003. — 39 (3). — P. 231–251.
5. *Wasserman S., Faust K.* *Social Network Analysis: Methods and Applications*. — N.Y., 1994.
6. *Чураков А.Н.* Анализ социальных сетей // *Социологические исследования*. — 2001. — № 1. — С. 109–121.
7. *Granovetter M.S.* The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*. — 1973. — Vol. 78 (6). — P. 1360–1380.
8. *Burt R.S.* *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. — Cambridge, 1992.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

**Даты формирования и количественный состав
депутатских групп и фракций**

Парламентские фракции и группы	Дата создания	Дата роспуска	Период	Количественный состав на 17.03.2005*	Количественный состав на момент вступления первого депутата	Общее количество депутатов, входивших в состав фракции (группы)
1	2	3	4	5	6	7
Фракция коммунистов	15.05.2002		1	56	64	65
Фракция Блока Юлии Тимошенко	15.05.2002		1	42	23	65
Фракция "Наша Украина"	15.05.2002		1	41	119	151
Фракция Социалистической партии Украины	15.05.2002		1	30	22	38
Фракция Социал-демократической партии Украины (объединенной)	15.05.2002		1	19	31	55
Фракция "Единая Украина"	15.05.2002	20.06.2002	1		176	184
Фракция "Регионы Украины"	20.06.2002	08.09.2005	1		35	74
Группа "Народовластие"	20.06.2002	14.05.2004	1		16	28
Группа "Европейский выбор"	20.06.2002	20.11.2003	1		15	23
Фракция Аграрной партии Украины	20.06.2002	15.06.2004	1		15	19
Фракция Народно-демократической партии Украины	20.06.2002	14.05.2004	1		15	15
Группа "Демократические инициативы"	20.06.2002	07.09.2005	1		16	23
Фракция партий ППУ и "Трудовая Украина"	20.06.2002	21.04.2004	1		38	45
Группа "Народный выбор"	05.07.2002	21.05.2004	1		15	19
Фракция Политической партии "Трудовая Украина"	21.04.2004	23.12.2004	2		27	31
Группа "Центр"	22.04.2004	15.06.2004	2		16	24
Группа "Демократические инициативы – Народовластие"	14.05.2004	23.09.2004	2		29	32

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Фракция НДП и ПППУ	14.05.2004	23.12.2004	2		14	18
Группа "Союз"	21.05.2004	31.05.2005	2		16	19
Фракция Народной аграрной партии Украины	14.06.2004	01.03.2005	2		20	33
Фракция Партии "Единая Украина"	22.09.2004	14.02.2006	2		14	27
Фракция "Трудовая Украина" и НДП	23.12.2004	01.02.2005	3		17	17
Фракция НДП и группы "Республика"	01.02.2005	06.04.2005	3		14	15
Группа "Демократическая Украина"	20.01.2005	08.09.2005	3		14	20
Группа "Свобода народа"	21.01.2005	25.03.2005	3		13	18
Фракция Народной партии	01.03.2005		3	41	31	53
Фракция Украинской народной партии	16.03.2005		3	18	20	28
Фракция Партии промышленников и предпринимателей Украины	25.03.2005		3	16	17	25
Фракция НДП и партии "Трудовая Украина"	15.09.2005	18.10.2005	4		12	12
Фракция политической партии "Вперед, Украина!"	08.09.2005	04.11.2005	4		18	20
Группа "Доверие народа"	21.10.2005	21.12.2005	4		15	18
Группа "Відродження"	21.12.2005	23.12.2005	4		16	16
Фракция Народного Руха Украины	07.09.2005		4	16	14	17
Фракция Партии регионов "Регионы Украины"	08.09.2005		4	60	52	62
Фракция политической партии "Реформы и порядок"	08.09.2005		4	15	15	17
Группа Народного блока Литвина	04.11.2005		4	22	18	22
Фракция политической партии "Відродження"	23.12.2005		4	15	16	18

* Указанная дата является датой последнего замера, проводившегося в данном исследовании (17.03.2005 проводилось последнее сессионное заседание Верховной Рады накануне выборов, которые состоялись 26.03.2005).

Таблица 2

Значения показателей центральности

Фракции и группы	C ₁					C ₂					C ₃				
	1	2	3	4	5*	1	2	3	4	5*	1	2	3	4	5*
Фракция коммунистов	0.077	0.474	0.421	0.450	0.417	0.289	0.655	0.633	0.645	0.632	0.000	0.022	0.022	0.006	0.026
Фракция Блока Юлии Тимошенко	0.000	0.158	0.737	0.800	0.917	0.071	0.614	0.792	0.833	0.923	0.000	0.000	0.058	0.092	0.200
Фракция "Наша Украина"	0.538	0.684	0.632	0.700	0.833	0.419	0.760	0.731	0.769	0.857	0.077	0.065	0.033	0.071	0.149
Фракция Социалистической партии Украины	0.154	0.158	0.421	0.500	0.583	0.351	0.514	0.633	0.667	0.706	0.000	0.001	0.011	0.004	0.009
Фракция Социал-демократической партии Украины (объединенной)	0.077	0.526	0.789	0.800	0.750	0.342	0.679	0.826	0.833	0.800	0.000	0.029	0.054	0.029	0.078
Фракция Народной партии			0.579	0.650	0.583			0.704	0.741	0.706			0.013	0.010	0.009
Фракция Украинской народной партии			0.263	0.350	0.417			0.576	0.606	0.632			0.001	0.011	0.019
Фракция Партии промышленников и предпринимателей Украины			0.789	0.700	0.667			0.826	0.769	0.750			0.051	0.027	0.087
Фракция Партии регионов "Регионы Украины"				0.600	0.500				0.714	0.667				0.015	0.008
Группа Народного блока Литвина				0.500	0.250				0.645	0.522				0.009	0.004
Фракция Народного Руха Украины				0.150	0.250				0.512	0.545				0.000	0.000
Фракция политической партии "Реформы и порядок"				0.200	0.250				0.556	0.545				0.000	0.000
Фракция политической партии "Відродження"				0.600	0.417				0.714	0.632				0.009	0.000
Фракция "Единая Украина"	0.846					0.481					0.494				
Фракция "Регионы Украины"	0.154	0.316	0.789	0.950		0.351	0.576	0.826	0.952		0.000	0.006	0.063	0.097	
Группа "Демократические инициативы"	0.308	0.632	0.632	0.800		0.382	0.731	0.731	0.833		0.128	0.041	0.027	0.038	
Группа "Народовластие"	0.308	0.684				0.371	0.760				0.000	0.074			
Группа "Европейский выбор"	0.154	0.263				0.351	0.543				0.000	0.004			
Фракция Аграрной партии Украины	0.231	0.368				0.371	0.594				0.000	0.231			

Фракции и группы	C ₁					C ₂					C ₃				
	1	2	3	4	5*	1	2	3	4	5*	1	2	3	4	5*
Фракция Народно-демократической партии Украины	0.077	0.316				0.342	0.594				0.000	0.013			
Фракция партий ППУ и "Трудовая Украина"	0.231	0.526				0.361	0.679				0.064	0.062			
Группа "Народный выбор"	0.231	0.421				0.361	0.633				0.000	0.008			
Фракция Политической партии "Трудовая Украина"		0.789					0.826					0.055			
Группа "Центр"		0.737					0.792					0.120			
Группа "Демократические инициативы — Народовластие"		0.579					0.704					0.045			
Фракция НДП и ПППУ		0.263	0.526				0.543	0.679				0.013	0.018		
Группа "Союз"		0.421	0.421				0.633	0.613				0.011	0.012		
Фракция Народной аграрной партии Украины		0.421	0.588				0.633	0.708				0.026	0.017		
Фракция Партии "Единая Украина"		0.526	0.526	0.650			0.679	0.678	0.741			0.061	0.012	0.014	
Группа "Демократическая Украина"			0.474	0.500				0.655	0.667				0.014	0.008	
Фракция "Трудовая Украина" та НДП			0.579					0.704					0.021		
Группа "Свобода народа"			0.474					0.655					0.009		
Фракция НДП и группы "Республика"			0.526					0.679					0.018		
Фракция НДП и партии "Трудовая Украина"			0.316	0.450				0.576	0.625				0.004	0.004	
Фракция политической партии "Вперед, Украина!"				0.450					0.645					0.006	
Группа "Доверие народа"				0.750					0.800					0.024	
Группа "Відродження"				0.550					0.689					0.004	

* Пятый замер соответствует сети связей между парламентскими фракциями и группами по состоянию на 17.03.2005, где были учтены перемены всех действующих на тот момент народных депутатов, начиная с даты их регистрации в парламенте.

Таблица 3
Значения показателей “структурных дыр” в эго-сетях

Фракции и группы	Эффективность связей					Показатель ограничения					Показатель иерархии				
	1	2	3	4	5*	1	2	3	4	5*	1	2	3	4	5*
Фракция коммунистов	1.000	0.826	0.806	0.775	0.767	1.000	0.289	0.290	0.383	0.382	1.000	0.029	0.049	0.144	0.039
Фракция Блока Юлии Тимошенко	0.000	0.395	0.842	0.790	0.756	0.000	0.766	0.424	0.266	0.382	—	0.001	0.137	0.137	0.200
Фракция “Наша Украина”	0.580	0.822	0.857	0.863	0.874	0.980	0.286	0.278	0.231	0.246	0.670	0.175	0.271	0.243	0.228
Фракция Социалистической партии Украины	0.500	0.730	0.794	0.695	0.577	1.304	0.798	0.319	0.336	0.497	0.137	0.079	0.150	0.069	0.079
Фракция Социал-демократической партии Украины (объединенной)	1.000	0.797	0.842	0.764	0.719	1.000	0.316	0.242	0.267	0.403	1.000	0.204	0.137	0.122	0.136
Фракция Народной партии			0.811	0.736	0.561			0.335	0.277	0.448			0.384	0.134	0.141
Фракция Украинской Народной Партии			0.678	0.528	0.371			0.802	0.774	0.897			0.733	0.406	0.676
Фракция Партии промышленников и предпринимателей Украины			0.818	0.763	0.640			0.313	0.258	0.422			0.325	0.171	0.196
Фракция Партии регионов “Регионы Украины”				0.699	0.579				0.515	0.429				0.738	0.237
Группа Народного блока Литвина				0.769	0.839				0.574	0.476				0.569	0.103
Фракция Народного Руха Украины				0.591	0.505				0.851	0.895				0.649	0.591
Фракция политической партии “Реформы и порядок”				0.655	0.480				0.759	0.976				0.579	0.648
Фракция политической партии “Відродження”				0.668	0.453				0.436	0.557				0.411	0.194
Фракция “Единая Украина”	0.961					0.152					0.229				
Фракция “Регионы Украины”	0.508	0.452	0.814	0.780		1.004	0.482	0.291	0.376		0.902	0.425	0.236	0.630	
Группа “Демократические инициативы”	0.615	0.722	0.750	0.782		0.780	0.460	0.394	0.284		0.780	0.447	0.318	0.217	
Группа “Народовластие”	0.346	0.764				1.001	0.361				0.766	0.327			
Группа “Европейский выбор”	0.523	0.766				0.947	0.601				0.902	0.492			
Фракция Аграрной партии Украины		0.923					0.531					0.787			

Фракции и группы	Эффективность связей					Показатель ограничения					Показатель иерархии				
	1	2	3	4	5*	1	2	3	4	5*	1	2	3	4	5*
Фракция Народно-демократической партии Украины	0.346	0.904				1.001	0.450				0.766	0.580			
Фракция партий ППУ и "Трудовая Украина"	0.377	0.796				0.933	0.469				0.954	0.759			
Группа "Народный выбор"	0.393	0.873				0.949	0.464				0.864	0.558			
Фракция Политической партии "Трудовая Украина"		0.671	0.824			0.669	0.275				0.842	0.232			
Группа "Центр"		0.861				0.271					0.212				
Группа "Демократические инициативы – Народовластие"		0.716				0.425					0.402				
Фракция НДП и ПППУ		0.932	0.783			0.539	0.353				0.597	0.215			
Группа "Союз"		0.835	0.830			0.412	0.362				0.489	0.312			
Фракция Народной аграрной партии Украины		0.919	0.687			0.437	0.419				0.687	0.590			
Фракция Партии "Единая Украина"		0.765	0.834	0.735		0.455	0.302	0.313			0.422	0.187	0.208		
Группа "Демократическая Украина"			0.806	0.767			0.344	0.605			0.399	0.556			
Фракция "Трудовая Украина" и НДП			0.756				0.386				0.246				
Группа "Свобода народа"			0.752				0.390				0.336				
Фракция НДП и группы "Республика"			0.728				0.416				0.296				
Фракция НДП и партии "Трудовая Украина"			0.703	0.751			0.485	0.320			0.293	0.070			
Фракция политической партии "Вперед, Украина!"				0.754							0.605				0.562
Группа "Доверие народа"				0.744							0.407				0.424
Группа "Відродження"				0.632							0.470				0.412

* Пятый замер соответствует сети связей между парламентскими фракциями и группами по состоянию на 17.03.2005, где были учтены перемены всех действующих на тот момент народных депутатов, начиная с даты их регистрации в парламенте.